

Научная статья

УДК 342.3

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-3-335-344

Политико-правовые конфликты в период Английской революции 1640–1660 гг.

Анатолий Анатольевич Трунов^{1✉}, Михаил Олегович Пашетных²

^{1, 2} Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия

¹ trunovv2013@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5669-8514>

² Pashetnykh97@mail.ru

Аннотация. Целью статьи служит анализ основных политико-правовых конфликтов периода Английской революции 1640–1660 гг. Методологической основой настоящего исследования выступают конфликтологический, герменевтический и социокультурный подходы. В центре внимания авторов — фундаментальный конфликт между сторонниками абсолютистской рецепции Божественного права королей и приверженцами принципов общего права, который привел к Гражданским войнам 1642–1646 и 1648 гг., а также поиски новых форм легитимности в период индипендентской республики и протектората. Утверждается, что исторический опыт Английской революции середины XVII в. значим с учетом изучения возможного и невозможного, альтернатив между персоналистским и представительным правлением, монархией и республикой, разрешением противоречий между реальной властью олигархического или военного меньшинства и концепцией народного суверенитета, благими стремлениями коллективных субъектов социальной динамики и негативными последствиями их претворения в жизнь, религиозной формой и политическим содержанием. На основании изучения обширного материала сделаны выводы о том, что: 1) в ходе революции, то есть с 1640 по 1660 г., в публичном пространстве и массовом сознании англичан сталкивались и конкурировали друг с другом разнообразные политические и правовые идеи, от официозных рецепций абсолютизма до оригинальных концепций республики и народного суверенитета; 2) конфликтующими социальными и культурными общностями предложены антагонистические концепции власти, легитимности и общественного блага; 3) политические идеи конфликтующих сторон были выражены в основном на языке Библии, которая являлась главным источником смыслов; 4) огромную роль в обуздании анархии и революционного хаоса играли юристы общего права.

Ключевые слова: политика, право, революция 1640–1660 гг., Карл I Стюарт, парламент, монархия, республика, клобмены, индипенденты, левеллеры, протекторат, Оливер Кромвель, общее право, юристы, легитимность

Для цитирования: Трунов А. А., Пашетных М. О. Политико-правовые конфликты в период Английской революции 1640–1660 гг. // Социология и право. 2023. Т. 15. № 3. С. 335–344. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-335-344>

Original article

Political and legal conflicts during the English Revolution of 1640–1660

Anatoly A. Trunov^{1✉}, Mikhail O. Pashetnykh²

^{1, 2} Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

¹ trunovv2013@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5669-8514>

² Pashetnykh97@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to analyze the main political and legal conflicts of the period of the English Revolution of 1640–1660. The methodological basis of this study is the conflictological, hermeneutic and socio-cultural approaches. The authors focus on the fundamental conflict between supporters of the absolutist reception of the Divine Right of Kings and adherents of the principles of common law, which led to the Civil Wars of 1642–1646 and 1648, as well as the search for new forms of legitimacy during the independent republic and protectorate. The historical experience of the English revolution of the mid-17th century is important, given the study of the possible and the impossible, alternatives between a personalist and representative government, a monarchy and a republic, the power of an oligarchic or military minority and popular sovereignty, contradictions between religious form and political content, the good aspirations of the people. collective subjects of social dynamics and the negative consequences of their implementation. Based on the study of extensive material, conclusions were drawn that: 1) throughout the entire period of the revolution, that is, from 1640 to 1660, various political and legal ideas collided and competed with each other in the public space and mass consciousness of the British, ranging from official receptions of absolutism and ending with the original concepts of the republic and the people's 2) conflicting social and cultural communities proposed antagonistic concepts of power, legitimacy and the public good; 3) the political ideas of the conflicting parties were expressed mainly in the language of the Bible, which was the main source of meanings; 4) common law lawyers played a huge role in curbing anarchy and revolutionary chaos.

Keywords: politics, law, revolution of 1640–1660, Charles I Stuart, parliament, monarchy, republic, klobmen, independents, levellers, protectorate, Oliver Cromwell, common law, lawyers, legitimacy

For citation: Trunov A.A., Pashetnykh M.O. Political and legal conflicts during the English Revolution of 1640–1660. *Sociology and Law*. 2023;15(3):335-344. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-335-344>

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что революция 1640–1660 гг. является важным историческим событием английской и мировой истории. Многогранный опыт этого трагического двадцатилетия может быть рассмотрен в самых различных аспектах: религиозном, политическом, правовом, экономическом, социальном, культурном. Власть и легитимность, нарождающиеся идеологии и народные утопии, поиск оптимальных форм государственного правления и общественного устройства, острые политические конфликты, переходящие в гражданские войны, — все это на протяжении ряда столетий привлекает внимание различных аналитиков, от непосредственного участника событий Э. Гайда, лорда Кларендона [1; 2] или великого мыслителя Т. Гоббса [3, с. 591] до современных исследователей [4; 5; 6]. Т. Гоббс начинает философское исследование Английской революции такими словами: «Если бы во времени, как в пространстве, были более или менее возвышенные места, то я поистине счел бы, что самым высоким было время между 1640 и 1660 гг.» [3, с. 591]. И под ними наверняка подписались бы многие другие авторы, изучавшие рассматриваемый период.

Отношение британцев к революции середины XVII в. никогда не было однозначным [7]. Кровавым событиям 1640–1660 гг., которые были завершены триумфальной реставрацией династии Стюартов [6], обычно противопоставляют события 1688–1689 гг., в ходе которых осуществлена практически бескровная Славная революция, заложен политический и правовой фундамент для строительства олигархической империи [8]. Опыт Английской революции 1640–1660 гг. признан неудачным и с точки зрения обильно пролитой крови, и с точки зрения полученных результатов. Тем не менее даже негативный исторический опыт

нуждается в глубоком и всестороннем осмыслении. Особенно такой, который связан с изучением противостояния короны и парламента, монархии и республики, восходящего буржуазного класса и народных низов в контексте острейшего кризиса правовых и политических институтов, а также очевидной неспособности правящего слоя наладить конструктивный диалог с обществом.

Особый научный интерес вызывают идеологические концепции конфликтующих сторон, которые нередко выражены на языке отвлеченных споров на религиозные темы. Осмысление событий периода Английской революции происходило не в привычной для нас форме политической риторики и рациональной аргументации, а на языке, образах и метафорах, заимствованных из Библии [5]. Религиозное очень часто смешивалось с политическим, а политическое с религиозным. Не меньшую роль играли дискуссии, которые вели юристы общего права относительно прерогатив королевской власти. Исходя из всего изложенного, попытаемся реконструировать наиболее влиятельные политические и правовые конфликты революции 1640–1660 гг.

Материалы и методы

В качестве основных материалов нами использованы опубликованные документы об истории Английской революции 1640–1660 гг. [9; 10]. Они позволяют реконструировать узловые политические и правовые конфликты рассматриваемого периода. Мы опирались и на сочинения непосредственных участников или очевидцев событий [1; 2; 3], позволяющие реконструировать интересующие нас контексты революции. Не оставлены нами без внимания публикации советских, а также современных российских и зарубежных историков, правоведов [4; 5; 6; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. Методологической основой настоящего исследования выступают конфликтологический, герменевтический и социокультурный подходы. Конфликтологический подход позволяет выявить основные противоречия Английской революции 1640–1660 гг. Механизмами их разрешения как раз и выступали ключевые политические и правовые конфликты. Герменевтический подход направлен на то, чтобы попытаться перевести политические и правовые концепции сторон на язык современной эпохи. Это позволяет адекватно интерпретировать политические, социальные и религиозные смыслы, которые мотивировали действия сторонников короля и парламента, а также различные течения внутри парламентского лагеря. Не менее важно учитывать социокультурный контекст с его правовыми и политическими конфликтами, парламентскими дебатами, разработанными программами и проектами социальных преобразований, конкурирующими образами желаемого будущего, заменой отживших правовых и политических институтов новыми и более соответствовавшими духу времени.

Результаты

Революции 1640–1660 гг. предшествовал затяжной конфликт между Карлом I Стюартом и английским парламентом. Беспарламентское правление монарха привело страну к системному кризису и поражению в войне с Шотландией, население которой восстало против религиозных нововведений. Карл I требовал от созванного им парламента новых субсидий (введения экстраординарных налогов), а парламента пытался добиться от короля политических и иных уступок, в том числе в виде отмены так называемого рыцарского держания и возможности перевода феодальных земельных владений в полноценную частную собственность, что открывало широкие перспективы для развития буржуазных отношений.

М. А. Барг в этой связи писал, что на протяжении Английской революции середины XVII в. конкурировали «два диаметрально противоположных решения проблемы уничтожения феодальных отношений собственности» [15, с. 18]. Одно из них он называет буржуазно-дворянским, а другое — крестьянско-плебейским. Иными словами, помимо очевидного конфликта между королем и парламентом, связанного с решением вопроса о власти, существовал еще латентный (но постоянно обострявшийся) конфликт между различными представителями революционного лагеря, связанный с собственностью. Оба конфликта на разных этапах революции дополняли и усиливали друг друга.

Карл I рассматривал коммонеров (депутатов Палаты общин) как мятежников, посягнувших на незыблемые принципы Божественного права королей, абсолютистская версия которого была разработана его отцом в конце XVI в. в политико-теологических трактатах «Царский дар» [17, р. 1–61] и «Истинный закон свободных монархий» [17, р. 62–84]. Коммонеры полагали, что мятежником является король, многократно нарушивший существующие положения общего права. Не желая вступать в прямую конфронтацию, парламент во всем обвинял дурных и злонравных советников короля, из-за которых король совершил целый ряд ошибок и опрометчивых поступков. Публичная политика заключалась в том, что коммонеры просили монарха перестать слушать некомпетентных людей, коррупционеров или представителей придворной камарильи. Если моральные аргументы не действовали, то к решению проблем привлекали юристов общего права. Жонглируя актуальными прецедентами или ссылаясь на дела давно минувших дней, они пытались доказать королю факты нарушения им древних законов королевства. Затянувшийся конфликт короля и парламента привел к импичменту и казни Т. Уэнтворта, графа Страффорда, обвиненного в государственной измене [4, с. 157–175]. Это несколько разрядило накаленную политическую ситуацию, но от революции не спасло.

Конфликт развивался по логике эскалации, и результатом стала Гражданская война 1642–1646 гг. Король апеллировал к вассальным обязанностям подданных, опирался на средневековые представления о легитимности, требовал безоговорочного подчинения своей воле и при этом был лишен политической гибкости. Парламент опирался на поддержку юристов общего права, осуществлял эффективную пропагандистскую и агитационную работу, доказывая неадекватность королевских претензий и необходимость политического компромисса. Однако теперь политическая ситуация определялась не учетом сложного баланса сил или интригами придворных группировок, а мобилизационными возможностями конфликтующих сторон. Короля поддерживали отсталые в экономическом отношении Северные и Западные графства. Парламент опирался на экономически развитые Центр и Юго-Восток.

Сражения в первой Гражданской войне шли с переменным успехом. У короля не было сил, чтобы разгромить парламентскую армию, а парламент стремился договориться с королем, навязав ему выгодные для коммонеров условия мира. Это продолжалось до тех пор, пока не появилась «армия нового образца» (1644), способная эффективно побеждать великолепную кавалерию роялистов. Основу армии составили люди с очень сильной религиозной мотивацией. Они шли в бой с пением псалмов, подчинялись суровой дисциплине, вели аскетический образ жизни и рассматривали себя как воинов Христа, которые борются с полчищами антихриста [13]. К этому стоит дополнить и очевидное превосходство сторонников парламента в артиллерии. Возглавлял армию Оливер Кромвель, который со временем превратился в великого полководца, талантливого дипломата и крупного государственного деятеля.

Параллельно осуществлялась законотворческая деятельность Долгого парламента¹. Английские юристы общего права не только методично и системно пересматривали существующие законы, но и целенаправленно разрушали традиционную политическую и правовую систему. Опираясь на риторику возвращения к традиции, они совершили настоящую революцию, практически незамеченную современниками. Именно Долгий парламент разрушил прежнюю систему государственной власти и существенно ограничил прерогативы короля [4, с. 87–120, 183–188, 231–246]. Победе парламентской армии над королем предшествовали пролитые на бумагу чернила юристов общего права.

Существенной проблемой для роялистов и сторонников парламента стало крестьянское движение клобменов. Вооружившись дубинами, алебардами, охотничьими ружьями, мушкетами и другими подручными средствами, они уничтожали мародеров и солдат, не особенно разбираясь в их религиозной или политической принадлежности. Полевыми командирами клобменов часто выступали представители местного джентри, имевшие опыт боевых действий и обладавшие навыками самоорганизации.

Нередко клобмены «поддерживали то одну, то другую сторону, в зависимости от того, кто был слабее» [14, с. 157]. При этом «каждая сторона стремилась перетянуть их на свою сторону и всячески мешала им идти своей дорогой» [14, с. 180]. Основная практическая задача клобменов заключалась в том, чтобы не допустить грабежей и убийств сторонниками короля и парламента. От боевых действий и перемещений многотысячных армий в большей степени страдали обычные мирные жители. Движение клобменов разворачивалось вдали от Лондона, а пика достигло на юго-западе Англии. И роялисты, и круглоголовые воспринимали клобменов одинаково негативно, видя в них досадное препятствие на пути к победе. Определение понятия «клобмены» в устах роялистов или сторонников парламента носило уничижительный характер. Это слово «было символом презрительного отношения к крестьянину, осмелившемуся поднять восстание и вступить в бой с профессионалами военного дела, какие служили в армии короля и парламента» [14, с. 163]. Тем не менее в годы первой Гражданской войны клобмены достигли значительных успехов.

Согласно подсчетам С. И. Архангельского, в 1645 г. численность клобменов доходила до 50 тыс. человек, в то время как армия сторонников короля не превышала 40 тыс. человек, а армия парламента — 70 тыс. вооруженных сторонников [14, с. 167]. 23 августа 1645 г. клобмены были поставлены вне закона: «Лорды и общины объявляют всем и каждому, что все, кто будут объединяться или собираться с оружием в руках в какой-либо части королевства без санкции парламента, становятся изменниками государства; сообразно с этим их и будут преследовать» [9, с. 78]. Руководители клобменов были арестованы и доставлены в Лондон. Рядовые участники крестьянского движения либо разбрелись по домам, либо влились в армию парламента.

В оценке ситуации и стратегической перспективы сторонники революции существенно расходились. Так, с 28 октября по 11 ноября 1647 г. были проведены знаменитые дебаты в местечке Патни графства Суррей. Их участниками стали влиятельные генералы и офицеры «армии нового образца», которые развернули острейшую политическую дискуссию о Конституции и народном суверенитете [16, с. 75–94]. Левеллеры поддерживали радикальную концепцию все-

¹ Этот парламент заседал в Вестминстере с 1641 по 1653 г. и с 1659 по 1660 г. Свое название получил из-за упорного нежелания депутатов отказываться от статуса. Сыграл ключевую роль в событиях Английской революции 1640–1660 гг.

общего избирательного права (по принципу «один человек — один голос») и настаивали на необходимости созыва двухгодичного парламента. Их оппоненты-индепенденты полагали, что избирательное право должно быть предоставлено только на основе имущественного ценза. При таких обстоятельствах за пределами политической нации оказывались примерно четыре пятых населения Англии. Влиятельные индепенденты (так называемые гранды) были готовы пожертвовать народной поддержкой, но не были готовы идти на уступки по стратегическим вопросам. В частности, вопрос о созыве двухгодичного парламента для них был менее принципиальным. Предполагалось, что окончательная редакция Конституции будет принята армией на специально созванном митинге, однако этому помешало бегство Карла I из дворца в Хэмптон-корт. Конфликтующие стороны были вынуждены забыть о своих разногласиях и сплотиться перед роялистской угрозой.

Вторая Гражданская война (1648) завершилась для Карла I еще более плачевно, чем первая. Необдуманными действиями он вогнал последний гвоздь в крышку гроба своей легитимности. Однако суд и казнь Карла I Стюарта стали беспрецедентным событием английской истории [18]. Безусловно, случалось, что королей вынуждали сократить объемы личной власти и даже убивали, но еще никогда они не представляли перед судом в качестве обвиняемых, посягнувших на жизнь и благополучие подданных. Карл I был казнен как опасный преступник, но похоронен с королевскими почестями.

Практически сразу после его казни в английском народе получил широкое распространение своеобразный религиозный культ почитания «короля-мученика». Платок со следами королевской крови воспринимался роялистами как святыня. Многие люди, не испытывавшие симпатий к королю живому, оплакивали короля мертвого и калялись в грехе цареубийства. Этим решил воспользоваться принц Чарльз Стюарт, однако его попытки вернуть престол вплоть до 1660 г. оказались тщетными.

После казни Карла I в Англии была провозглашена индепендентская республика. Казалось, что пройдет еще немного времени и будет установлен самый справедливый общественно-политический строй на земле. Однако практика государственного строительства оказалась гораздо более сложным делом, чем думали религиозные фанатики или юристы общего права. С первых же дней существования индепендентской республики проявились острейшие конфликты между олигархами и силовиками, «шелковыми индепендентами» и левеллерами, жителями городов и представителями сельской глубинки. Участники конфликтов выдвигали различные проекты общественного устройства и осуществляли попытки их претворения в жизнь. Для сил, победивших в исследуемых Гражданских войнах, опасность представляли не роялисты, а представители демократических движений: левеллеры, диггеры, рантьеры. Социальные и политические требования они чаще всего выражали на языке религии.

Поиски оптимальной формы республиканского правления привели к разгону погрязшего в коррупции «охвостья» Долгого парламента и созыву в июле 1653 г. Парламента Святых. В него вошли 140 нотаблей, отличавшихся особенной религиозностью. О. Кромвель полагал, что эти люди могут выработать мудрые законы и осуществлять коллективное правление, способное решить существующие в английском обществе проблемы, положить конец религиозным и политическим раздорам. Однако уже в декабре 1653 г. этот парламент распущен, поскольку в своем радикализме зашел слишком далеко.

Очень часто на полях сражений О. Кромвель принимал гениальные решения, ставившие в тупик его противников. Гораздо хуже ему удавалось эффективно

управлять государством. Заключительный период Английской революции ознаменован протекторатом Кромвеля, сочетавшим в себе элементы военной диктатуры с декорациями квазимонархического правления (1653–1658). О. Кромвель постоянно колебался в выборе между военной диктатурой и народным представительством. К тому же у новой революционной элиты нередко возникали соблазны вернуться к монархии. Однако О. Кромвель не желает быть королем и основателем новой династии. Тем не менее он успешно выполнял обязанности лорда-протектора.

Слабость любого персонального правления заключается в состоянии здоровья, волевых качеств и психической адекватности первого лица. Не стала исключением и Англия. Смерть О. Кромвеля в 1658 г. дезорганизовала его сторонников. Р. Кромвель оказался не способен нести на своих плечах бремя власти отца. Сторонники республики оказались слабее сторонников монархии. Буржуазия и джентри устали от бесконечных смут и мятежей, заговоров и интриг. Народные массы не смогли выдвинуть из своей среды достойных лидеров и навязать элитам собственные проекты общественного устройства. Значительная часть активных участников революции занялась духовными поисками.

Все это, собственно, и привело к реставрации династии Стюартов. В 1660 г. состоялось триумфальное возвращение короля. Или, как тогда говорили, произошла «революция»: от монархии к республике, от республики к военной диктатуре, от военной диктатуры снова к республике и далее — обратно к монархии. История сделала круг, остановившись как бы в исходной точке. Исследователи писали о том, что «были восстановлены все традиционные методы и институты управления, кроме тех, что упразднились или реформировались статутами 1641 г.» [6, с. 192]. Двадцатилетний цикл был завершен. Оказалось, что монархические идеи не изжили себя и по-прежнему популярны в народе.

Выводы

Подводя общий итог, сформулируем основные выводы.

1. В ходе всего периода революции, то есть с 1640 по 1660 г., в публичном пространстве и массовом сознании англичан сталкивались и конкурировали друг с другом разнообразные политические и правовые идеи, от официозных рецепций абсолютизма до оригинальных концепций республики и народного суверенитета. Абсолютистская концепция Божественного права королей была обращена в прошлое, и, по сути, в период Английской революции она не развивалась. Республиканские идеи очень часто были выражены в утопической форме или носили характер литературных и философских произведений. Для народных низов были характерны миллениаристские настроения и стремление к выживанию в ситуации, при которой привычный мир пришел в хаотичное состояние.

2. Конфликтующие социальные и культурные общности (роялисты и республиканцы, индипенденты, левеллеры, клобмены) предлагали антагонистические концепции власти, легитимности и общественного блага. Так, на протяжении революции роялисты стремились к реставрации Старого порядка. Республиканцы свою цель видели в учреждении представительного правления. Индипенденты отстаивали интересы буржуазии и джентри, а левеллеры настаивали на необходимости расширения политической нации за счет включения в нее представителей средних слоев. Клобмены выступали стихийными сторонниками «третьего пути» и боролись как с силами короля, так и парламента.

3. Политические идеи конфликтующих сторон выражались в основном на языке Библии, которая служила главным источником смыслов. Это обусловлено

не только спекулятивными политическими целями, но и широким распространением религиозности. Странников короля нередко упрекали в симпатиях к католицизму и попытках задушить протестантское дело. Умеренные сторонники парламента (пресвитериане) стремились реформировать Англиканскую церковь изнутри, избавив ее от рудиментов католицизма. Индепенденты отстаивали необходимость существования самостоятельных религиозных общин, а разнообразные религиозные сектанты воспринимали революцию как последнюю битву благочестивых и верных с антихристом.

4. Огромную роль в обуздании анархии и революционного хаоса играли юристы общего права. Если роялисты пытались решить вопрос о власти традиционным силовым способом, то коммонеры под все свои действия стремились подвести солидную юридическую основу. Поэтому сторонники парламента и республики вели постоянную работу не только с людьми, но и с бумагами, фактически конструируя новую систему общего права.

Список источников

1. *Гайд Э., лорд Кларендон*. История Великого мятежа: в 2 т. Т. 1 / пер. с англ. А. А. Васильева, С. Е. Федорова; под общ. ред. С. Е. Федорова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 480 с.
2. *Гайд Э., лорд Кларендон*. История Великого мятежа: в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. А. А. Васильева, С. Е. Федорова; под общ. ред. С. Е. Федорова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 464 с.
3. *Гоббс Т.* Сочинения: в 2 т. Т. 2 / сост., ред. В. В. Соколов; пер. с лат., англ. Н. Федорова, А. Гутермана. М.: Мысль, 1991. 731 с.
4. *Томсинов В. А.* Юридические аспекты английской революции 1640–1660 гг. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 — август 1642 года. М.: Зерцало-М, 2020. 264 с.
5. *Хилл Кр.* Английская Библия и революция XVII века / пер. с англ. Т. А. Павловой. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1998. 490 с.
6. *Эйллер Дж.* Восстание или революция? Англия 1640–1660 гг. / пер. с англ. А. А. Паламарчук, С. Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2004. 264 с.
7. *Креленко Н. С.* Образ английской революции в общественной памяти Великобритании XVII–XX веков. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2012. 180 с.
8. *Томсинов В. А.* «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах. М.: Зерцало-М, 2010. 256 с.
9. Законодательство Английской революции 1640–1660 гг. / сост. Н. П. Дмитревский. М.; Л.: Академия наук СССР, 1946. 382 с.
10. *Лавровский В. М.* Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. М.: Высш. школа, 1973. 342 с.
11. *Sommerville J. P.* Royalists and patriots: Politics and ideology in England, 1603–1640. 2nd ed. London, New York: Routledge, 2014. 319 p.
12. *Cliffe J. T.* Puritans in conflict: The puritan gentry during and after the Civil Wars. London, New York: Routledge, 2020. 270 p.
13. *Gentles I.* The new model army: Agent of revolution. New Haven: Yale University Press, 2022. 386 p.
14. *Архангельский С. И.* Крестьянские движения в Англии в 40–50-х годах XVII века. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 373 с.
15. *Барг М. А.* Народные низы в английской буржуазной революции XVII в. Движение и идеология истинных левеллеров. М.: Наука, 1967. 354 с.
16. *Левин Г. Р.* Демократическое движение в английской буржуазной революции. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т имени А. И. Герцена, 1973. 223 с.
17. *King James VI and I: Political writings* / ed. by J. P. Sommerville. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 375 p.
18. *Ward I.* The trials of Charles I. London: Bloomsbury Academic, 2022. 256 p.

References

1. Hyde E., 1st earl of Clarendon. History of the rebellion and civil wars in England: Begun in the year 1641. (In 3 vols.). Oxford: Printed at the Theater; 1717. Vol. 1, Pt. 1 — 303 p.; Vol. 1, Pt. 2 — 702 p. (Russ. ed.: Hyde E., 1st earl of Clarendon. Istoriya velikogo myatezha. (In 2 vols.). Vol. 1. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin; 2015. 480 p.).
2. Hyde E., 1st earl of Clarendon. History of the rebellion and civil wars in England: Begun in the year 1641. (In 3 vols.). Oxford: Printed at the Theater; 1717. Vol. 2, Pt. 1 — 483 p.; Vol. 2, Pt. 2 — 307 p. (Russ. ed.: Hyde E., 1st earl of Clarendon. Istoriya velikogo myatezha. (In 2 vols.). Vol. 2. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin; 2015. 464 p.).
3. Hobbes, Thomas of Malmesbury. Writings. (In 2 vols.). Vol. 2. Transl. from Latin, Eng. Moscow: Mysl'; 1991. 731 p. (In Russ.).
4. Tomsinov V.A. Legal aspects of the English revolution of 1640-1660. Period of constitutional struggle: November 1640 — August 1642. Moscow: Zertsalo-M; 2020. 264 p. (In Russ.).
5. Hill C. The English Bible and the seventeenth-century revolution. London: Allen Lane; 1993. 466 p. (Russ. ed.: Hill C. Angliiskaya Bibliya i revolyutsiya XVII veka. Moscow: Institute of World History RAS; 1998. 490 p.).
6. Aylmer G.E. Rebellion or revolution? England 1640-1660. Oxford: Oxford University Press; 1987. 288 p. (Russ. ed.: Aylmer G. Vosstanie ili revolyutsiya? Angliya 1640-1660 gg. St. Petersburg: Aletheia; 2004. 264 p.).
7. Krelenko N.S. The image of the English revolution in the public memory of Great Britain in the 17th-20th centuries. Saratov: Saratov University Publishing; 2012. 180 p. (In Russ.).
8. Tomsinov V.A. The Glorious Revolution of 1688-1689 in England and the Bill of Rights. Moscow: Zertsalo-M; 2010. 256 p. (In Russ.).
9. Legislation of the English Revolution 1640-1660. Compiled by N.P. Dmitrevskii. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences; 1946. 382 p. (In Russ.).
10. Lavrovskii V.M. Collection of documents on the history of the English bourgeois revolution of the 17th century. Moscow: Vysshaya shkola; 1973. 342 p. (In Russ.).
11. Sommerville J.P. Royalists and patriots: Politics and ideology in England, 1603-1640. 2nd ed. London; New York, NY: Routledge; 2014. 319 p.
12. Cliffe J.T. Puritans in conflict: The puritan gentry during and after the Civil Wars. London; New York, NY: Routledge; 2020. 270 p.
13. Gentles I. The new model army: Agent of revolution. New Haven, CT: Yale University Press; 2022. 386 p.
14. Arkhangel'skii S.I. Peasant movements in England in the 40s and 50s of the 17th century. Moscow: USSR Academy of Sciences; 1960. 373 p. (In Russ.).
15. Barg M.A. The lower classes in the English bourgeois revolution of the 17th century. The movement and ideology of the true Levellers. Moscow: Nauka; 1967. 354 p. (In Russ.).
16. Levin G.R. Democratic movement in the English bourgeois revolution. Leningrad: Leningrad Herzen State Pedagogical Institute; 1973. 223 p. (In Russ.).
17. Sommerville J.P., ed. King James VI and I: Political writings. Cambridge: Cambridge University Press; 1995. 375 p.
18. Ward I. The trials of Charles I. London: Bloomsbury Academic; 2022. 256 p.

Информация об авторах

А. А. Трунов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин; 308023, Белгород, Садовая ул., д. 116а;

М. О. Пашетных — аспирант кафедры теории и истории государства и права; 308023, Белгород, Садовая ул., д. 116а.

Information about the authors

A. A. Trunov — PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Humanities and Social Sciences; 116a Sadovaya st., Belgorod 308023, Russia;

M. O. Pashetnykh — postgraduate student at the Department of Theory and History of State and Law; 116a Sadovaya st., Belgorod 308023, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 10.10.2023.